

В воздухе витало ощущение невыразимой напряжённости. Ассистент Чжоу Минъюаня с выражением лица человека, готовящегося к битве, даже слегка выступил вперёд, заслонив собой босса.

Атмосфера в зале была странной, улыбался один лишь Чжоу Минъюань.

Шэнь Чжиянь слегка склонил голову, устремив взгляд на мужчину перед собой, и, растянув губы в покорной улыбке, произнёс:

— Доброе утро, Чжоу-гэ.

Чжоу Минъюань улыбнулся ему в ответ, его тон был очень непринуждённым:

— Доброе утро, Чжиянь.

— Угу, позже будем снимать обложку, я сначала пойду нагримируюсь.

— Хорошо.

Поздоровавшись, Шэнь Чжиянь вернулся на своё место. Его визажист тоже наблюдал за спектаклем и, увидев, что тот возвращается, принялся хлопать себя по груди с преувеличенным выражением лица:

— Я уж подумал, ты прямо при всех устроишь Чжоу-гэ выговор.

Шэнь Чжиянь приподнял бровь и с чувством полного самоудовлетворения заявил:

— Как можно, я же больше всех уважаю старших.

— Ох, ну ты даёшь...

Грим занял больше часа, съёмки начались официально. Оба быстро настроились на профессиональный лад, работа пошла гладко. Где-то к пяти часам дня съёмки закончились, фотограф Шэнь Чжияня всё не отпускал его, с напыщенными похвалами говоря, какой он красавец, какая у него аура, фигура модели, любая фотография — сразу готовый шедевр.

На лице Шэнь Чжияня застыла дежурная улыбка, в душе же мелькал целый экран «ммп». «Парень, я и так знаю, что красавчик, не нужно мне это повторять, я уже устал слушать. Пожалуйста, отпусти меня поскорее, я хочу домой, аааа!»

— А, Сяо Чжан, вроде как сестра Тун звонила мне? Извини, у меня дела, в другой раз поболтаем.

Шэнь Чжиянь быстро высвободил свою руку из его хватки и, словно спасаясь бегством, помчался вниз по лестнице, не задерживаясь ни на секунду. На подземной парковке он с ассистентом пробирался по центральному проходу к своей машине, как вдруг заметил там припаркованный автомобиль Чжоу Миньюаня. Сам Чжоу Миньюань стоял у машины, от него так и веяло свирепостью, с тёмным от злости лицом он яростно ругал своего ассистента. Тот лишь беспрестанно кивал, полный страха, не смея и пикнуть.

Согласно неписаным правилам их круга, где лишние проблемы ни к чему, Шэнь Чжиянь должен был сделать вид, что ничего не заметил. Но, во-первых, он не был человеком, соблюдающим правила, а во-вторых, вся эта ситуация казалась ему странной.

Чжоу Миньюань и внутри, и снаружи круга держал образ добродушного, не зазнающегося и сговорчивого человека. У Шэнь Чжияня с ним было несколько рабочих контактов, и он не замечал в нём двуличности. Такое поведение явно было ненормальным.

Отчасти это было потому, что в глубине души он испытывал к Чжоу Миньюаню симпатию. Чжоу Миньюань, снимаясь столько лет в сериалах и фильмах, можно сказать, вырос на глазах у целого поколения, и Шэнь Чжиянь тоже был его полуфанатом, тем, кто мог по пальцам пересчитать все его работы.

Именно поэтому этот инцидент с «захватом места» так сильно его задел. В душе у него бушевали противоречивые чувства, но в итоге он всё же изменил направление и направился туда, громко спросив по мере приближения:

— Чжоу-гэ, что случилось?

Чжоу Миньюань стоял у двери машины, с угла обзора Шэнь Чжияня было видно лишь половину его торса и две прямые, стройные ноги внизу. Услышав голос Шэнь Чжияня, он в удивлении поднял голову, разглядел его лицо, и злость на его лице немного поутихла, но настроение всё равно оставалось неважным:

— Это ты, Чжиянь.

Шэнь Чжиянь подошёл ближе, говоря на ходу:

— Что такое, Чжоу-гэ, ассистент что-то натворил, разозлил тебя?

— Это я виноват, я виноват! — Ассистент Чжоу Миньюаня, опасаясь, что его босса неправильно поймут, поспешно заговорил. — Я испортил цветок Чжоу-гэ, вот он и разозлился.

— Цветок? — Этот ответ заставил Шэнь Чжияня удивлённо приподнять бровь. Он подошёл достаточно близко и только теперь разглядел, что в руках у Чжоу Миньюаня и правда был горшок с цветком, похожим на орхидею. Однако сейчас эта орхидея выглядела ещё более вялой, чем сам Чжоу Миньюань, несколько листьев уже пожелтели и засохли, казалось, её конец близок.

Чжоу Миньюань, увидев, что Шэнь Чжиянь смотрит на него, мог лишь беспомощно объяснить:

— Из-за работы я не могу заводить кошек или собак, поэтому всегда ношу с собой горшок с цветком, уже несколько лет. На прошлой неделе я всё время снимался на выезде, поэтому попросил Сяо Чэня присмотреть за ним, а он вдруг... — Говоря это, он снова погрузился.

— Это моя вина, моя вина! — Ассистент не переставал извиняться. — Чжоу-гэ, прости, я куплю тебе новый горшок!

Шэнь Чжиянь мгновенно онемел. Разве он выращивал цветок ради самого цветка? Разве купленный заново будет тем же самым?

Видя, как Чжоу Миньюань расстроен, он и сам ощутил лёгкую грусть. Оба они были знаменитостями, и он лучше других понимал, каково это — со стороны казаться успешным и блистательным, а на деле не иметь ни минуты свободного времени, когда даже пять часов сна в сутки были роскошью, не говоря уже о том, чтобы завести питомца для утешения пустоты в душе.

— Это я виноват, — с грустью произнёс Чжоу Миньюань. — Я недостаточно заботился о нём, думал только о работе, работе...

Звучало это как-то очень странно. Шэнь Чжиянь дёрнул уголком губ, отвёл взгляд и посмотрел на тот увядший горшок с орхидеей. Его взгляд скользил по прожилкам на листьях, как вдруг в голове мелькнула мысль, и он тут же постучал по системе:

— Система, система, ты здесь?

— Скажи, орхидея относится к категории сельскохозяйственных видов?

Система с щелчком загрузилась:

— Докладываю хозяину, относится, конечно же относится. Вам нужна информация по выращиванию орхидей?

Шэнь Чжиянь:

— Что искать? Думаешь, я Шэнь Нун, что посмотрю и сразу применю? Ты знаешь, в чём проблема с этим цветком?

Система замолчала на две секунды — видимо, оценивая, стоит ли сейчас предоставлять бесплатную помощь, чтобы вызвать у хозяина симпатию. Через две секунды, взвесив все за и против, она решительно заявила:

— Судя по состоянию листьев и почвы, вероятно, при пересадке не был обеспечен должный уход, что привело к скоплению влаги и чрезмерному освещению, из-за чего листья пожелтели.

— Насколько ты уверена?

Система честно ответила:

— Я не контактировала с этим цветком лично, но, судя по моему опыту, причина именно в этих двух факторах.

Тем временем ассистент Чжоу Миньюаня, всё ещё винящий себя и охваченный паникой, вдруг услышал сверху мужской голос:

— Этот цветок недавно пересаживали?

Ассистент резко поднял голову:

— Откуда вы знаете?! — Произнеся это, он почувствовал, что тон был не совсем уместным, но сейчас на это уже не обращали внимания.

Шэнь Чжиянь продолжил:

— Расскажи, как ты ухаживал за орхидеей после пересадки и какие были условия.

Чжоу Миньюань смотрел на него с недоумением, ассистент же не посмел скрывать и сразу сказал:

— Помню, на второй и третий день после пересадки я поливал её, потому что раньше тоже пересаживал, и тогда так делал. Потом выставил цветок на солнце, потому что мы тогда с Чжоу-гэ снимали в горном районе, в отеле отопление было плохое, воздух очень холодный и сухой, вот я и поставил горшок у окна на солнышко.

— Да, — на этом месте Чжоу Миньюань снова стал выглядеть виноватым. — Потому что я тогда несколько дней снимался в горах, ночевал в машине, вот и попросил Сяо Чэня присмотреть за ним.

Так оно и было. В душе Шэнь Чжиянь испытал озарение, внешне же сохранял вид полной уверенности в себе, словно старый фермер с двадцатилетним опытом выращивания:

— Скорее всего, ты перелил воды. Зимой полив нужно умеренно сокращать. Смотрю на эту почву — она уже влажная на вид. Даже в горном районе зимой нужно избегать прямых солнечных лучей. И ещё, судя по листьям, им не хватает калия, советую дома внести калийное удобрение. — Чтобы доказать свой профессионализм, он, преодолевая брезгливость, взял пальцем немного земли, ощущая её аромат.

— О, о, о! — Ассистент Сяо Чэнь с выражением лица «вот оно как» воскликнул. — Так что же делать дальше?

Шэнь Чжиянь, следуя учебнику, но делая вид, что это его собственные знания, под конец

добавил:

— Вернись, разрыхли почву, если не получится — замени её на новую. И следи, чтобы не было прямого солнца, через несколько дней всё наладится.

— Спасибо, спасибо, огромное спасибо! — Ассистент Сяо Чэнь чуть не расплакался. Независимо от того, поможет это или нет, по крайней мере, сейчас он выбрался из затруднительного положения.

— Не за что, — Шэнь Чжиянь с важным видом махнул рукой. — Пустяки, главное, чтобы цветок был в порядке.

Сяо Чэнь:

— Правда, огромное вам спасибо!

На лице Чжоу Минъюаня тоже наконец вернулся румянец. Хотя он и не знал, каков будет результат, по крайней мере сейчас у него ещё была надежда:

— Чжиянь, правда, большое тебе спасибо. Не думал, что ты так много в этом разбираешься. Эй, кстати, давай обменяемся контактами в WeChat. Когда он поправится, я тебе напишу.

<http://bllate.org/book/15255/1345309>